

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Т.С. Соловьева, А.В. Попов

Институт социально-экономического развития территорий РАН
г. Вологда, Россия

Проблемы устойчивого развития экономики являются дискуссионной темой в научном мире со второй половины XX века. Положения, принятые на международных форумах, нашли отражение в стратегических документах многих стран мира. В Российской Федерации и Республике Беларусь первые нормативно-правовые акты, посвященные устойчивому развитию, были приняты в 1990-е гг. [6, 8, 10, 13]. Затем в Беларуси в 2004 г. была разработана Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития до 2020 г., а в 2015 г. – аналогичный документ на период до 2030 года [11, 12]. В России стратегии перехода к инновационному социально ориентированному типу экономики и к устойчивому развитию практически совпадают и обозначены в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [7].

В современной экономике человек является основным элементом производительных сил, активным участником и фактором производственного процесса. Количественные характеристики трудовых ресурсов непосредственно влияют на устойчивое экономическое развитие страны, поэтому актуальной задачей является исследование их состояния и движения.

В настоящее время существует множество определений категории «трудовые ресурсы». Одни авторы привязывают значение данного термина к персоналу предприятий [1, 2], другие – непосредственно к населению территории [4, с. 581; 9, с. 758], третьи – к способностям к труду [16, с. 20]. В рамках данного исследования особый интерес представляет трактовка данного понятия с точки зрения комбинации второго и третьего подходов: «трудовые ресурсы – часть населения, обладающая физическим развитием, умственными способностями и знаниями, необходимыми для осуществления полезной деятельности» [14, с. 67]. Это обусловлено тем, что эффективность экономического развития определяется численностью и

качеством рабочей силы, формирующихся, главным образом, под влиянием внеэкономических факторов, прежде всего демографических.

Рассмотрим количественные характеристики трудовых ресурсов Российской Федерации и Республики Беларусь в данном контексте, главной из которых является численность населения. Традиционно в состав трудовых ресурсов включают мужское трудоспособное население в возрасте 16–59 лет, женское – 16–54 года, а также работающих пенсионеров и подростков.

В период 1989–2014 гг. произошла депопуляция российского и белорусского населения, в результате которой численность граждан государств сократилась на 2 и 7 % соответственно (таблица 1).

Возрастная структура общества, имеющая схожие пропорции для обеих стран, претерпела значительные изменения: удельный вес молодежи сократился с 24 до 17 %, в то время как доля пожилых людей возросла с 18 до 23 %. Сложившийся тип воспроизводства населения России и Беларуси, характеризующийся низкой рождаемостью и высокой смертностью, определил нарастание масштабов старения наций (в развитых странах, в отличие от государств постсоветского пространства, возникновение данного процесса принято связывать с увеличением продолжительности жизни [15, с. 83]).

Вместе с тем, относительно высокая рождаемость вплоть до конца 80-х гг. XX в. способствовала сохранению удельного веса лиц трудоспособного возраста на прежнем уровне (59 % в 2014 г. против 57 % в 1989 г. в России; 59 % в 2014 г. против 56 % в 1989 г. в Беларуси), тем самым обеспечив стабильное предложение рабочей силы на национальных рынках труда. С другой стороны, с 2007 г. в России и с 2008 г. в Беларуси происходит стремительное сокращение данной категории граждан как в абсолютном, так и в относительном выражении. Улучшение демографической ситуации, наблюдаемое в последние годы в обеих странах, не будет способствовать сохранению трудового потенциала общества в количественном отношении в ближайшем будущем. Об этом свидетельствуют сведения о перспективной численности населения. Согласно прогнозу Росстата, удельный вес лиц трудоспособного возраста в России к 2030 г. сократится на 5,7 % по сравнению с 2014 г. и составит 54 % (таблица 2).

Таблица 1 – Возрастная структура населения России и Беларуси (на 1 января)¹

Год	Всего		Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Россия								
1989	147022	100,0	35995	24,5	83746	57,0	27196	18,5
2002	145167	100,0	26327	18,2	88942	61,3	29778	20,5
2005	143801	100,0	24349	16,9	90099	62,7	29353	20,4
2006	143236	100,0	23671	16,5	90157	62,9	29408	20,5
2007	142863	100,0	23073	16,2	90058	63,0	29732	20,8
2008	142748	100,0	22842	16,0	89745	62,9	30161	21,1
2009	142737	100,0	22854	16,0	89342	62,6	30541	21,4
2010	142857	100,0	23126	16,2	87983	61,6	31714	22,2
2011	142865	100,0	23209	16,2	87847	61,5	31809	22,3
2012	143056	100,0	23568	16,5	87055	60,9	32433	22,7
2013	143347	100,0	24110	16,8	86137	60,1	33100	23,1
2014	143667	100,0	24717	17,2	85162	59,3	33788	23,5
Беларусь								
1989	10152	100,0	2483	24,5	5685	56,0	1984	19,5
2002	9900	100,0	1914	19,3	5873	59,3	2113	21,4
2005	9697	100,0	1680	17,3	5938	61,2	2080	21,5
2006	9630	100,0	1616	16,8	5944	61,7	2071	21,5
2007	9579	100,0	1570	16,4	5934	61,9	2075	21,7
2008	9542	100,0	1541	16,2	5908	61,9	2093	21,9
2009	9514	100,0	1520	16,0	5884	61,8	2109	22,2
2010	9500	100,0	1514	15,9	5847	61,6	2139	22,5
2011	9481	100,0	1513	16,0	5804	61,2	2164	22,8
2012	9465	100,0	1522	16,1	5749	60,7	2194	23,2
2013	9464	100,0	1549	16,4	5687	60,1	2228	23,5
2014	9468	100,0	1580	16,7	5623	59,4	2265	23,9

Примечание. Сумма строк не равна соответствующему итогу в связи с наличием лиц, не указавших возраст.

¹ Данные Росстата; Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Белстат. Минск, 2014. С. 68.

Таблица 2 – Прогноз численности населения Российской Федерации (средний вариант) и Республики Беларусь по возрастным группам (на начало года)¹

Год	Моложе трудоспособного возраста				Трудоспособного возраста				Старше трудоспособного возраста			
	Россия		Беларусь		Россия		Беларусь		Россия		Беларусь	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
2014 (факт)	24717,0	17,2	1579,9	16,7	85162,0	59,3	5623,1	59,4	33100,0	23,5	2265,1	23,9
2016	26313,6	18,0	1634,8	17,2	84296,2	57,4	5492,3	57,9	36144,5	24,6	2353,9	24,8
2020	27992,9	18,9	1729,0	18,2	80996,4	54,8	5234,3	55,1	38915,1	26,3	2533,6	26,7
2025	28348,2	19,1	1761,0	18,6	79137,5	53,4	5024,4	52,9	40855,9	27,5	2705,9	28,5
2030	26579,0	18,0	1658,1	17,5	79271,0	53,6	4961,1	52,5	41994,6	28,4	2839,5	30,0

В свою очередь, расчеты Белстата показывают, что подобная тенденция наблюдается и в Беларуси: удельный вес этой категории населения за рассматриваемый период уменьшится на 6,9 п.п. (53 %). Вместе с тем, доля пожилых граждан увеличится до 30 % (до 28 % в России), сохраняя тенденцию к дальнейшему росту. Стабилизация возрастной структуры общества в Беларуси может произойти в конце текущего столетия в следующей пропорции: моложе трудоспособного возраста – 11 %, трудоспособного – 51 %, старше трудоспособного – 38 % [17, с. 78].

Таким образом, в среднесрочной и долгосрочной перспективе ожидается ухудшение ситуации с обеспеченностью трудовыми ресурсами, вызванное исчерпанием накопленного демографического потенциала [3, с. 80]. В сложившихся условиях важное значение для устойчивого экономического развития стран приобретает необходимость вовлечения широких слоев граждан в трудовую деятельность. Характеристикой, способной отразить данный процесс, является уровень экономической активности населения², который определяется как отношение численности экономически активного населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы.

Как видно из рисунка, в период с 1990 по 1998 г. динамика уровня экономической активности населения в России и Беларуси имела отрицательный тренд (с 67 до 57 % и с 67 до 60 % соответственно). При этом российские показатели были в среднем на 2–3 п.п. ниже значений, достигнутых Беларусью. С 1999 по 2013 г. произошел существенный рост трудовой активности россиян, обусловленный в большей степени вовлечением в трудовую деятельность пожилых граждан, чем лиц трудоспособного возраста. В то же время ситуация в Беларуси характеризовалась сохранением существующей негативной тенденции: к 2009 г. доля граждан, признанных занятыми или безработными, сократилась до 55 %. В дальнейшем их удельный вес несколько возрос и по состоянию на 2013 г. составил 56 %, однако данный уровень остается ниже общероссийского (64 %).

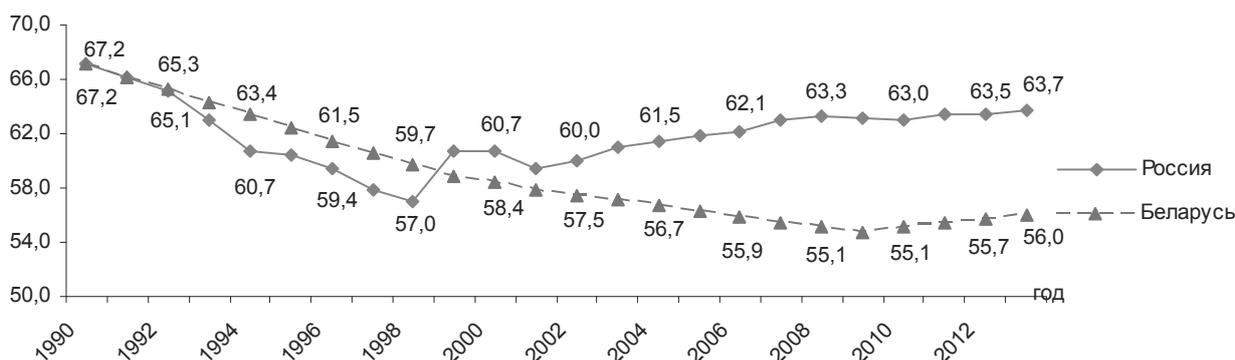

Рисунок – Динамика уровня экономической активности населения России и Беларуси, %

Примечание. База данных Всемирного Банка.

Несмотря на то, что данные национальных служб государственной статистики России и Беларуси несколько отличаются от сведений Всемирного Банка, они позволяют более детально рассмотреть экономическую активность населения в разрезе половозрастных групп. Наиболее актуальная информация для проведения сравнительного анализа представлена за 2009 г., поскольку показатель не включен в перечень

¹ Данные Росстата; Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Белстат. Минск, 2014. С. 106.

² В соответствии с методологией Всемирного Банка под экономически активным населением понимаются лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. Использование данной категории связано с тем, что ее количественные характеристики значительно в меньшей степени зависят от демографической обстановки в отличие от категории «лица трудоспособного возраста».

Таблица 3 – Уровень экономической активности населения по возрастным группам в 2009 г., % от численности населения соответствующей половозрастной группы¹

Возрастные группы	Все население		Мужчины		Женщины	
	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь
Экономически активное население, из него в возрасте, лет	67,6	60,6	73,4	67,9	62,5	54,5
15–19	13,4	15,4	15,6	18,5	11,2	12,2
20–24	64,4	72,8	69,5	79,7	59,3	65,4
25–29	86,8	86,6	93,4	91,1	80,2	82,0
30–34	88,8	88,1	93,7	90,6	84,1	85,7
35–39	91,3	89,7	93,9	89,9	88,9	89,4
40–44	91,9	90,2	93,1	89,2	90,8	91,2
45–49	90,7	88,8	91,6	87,1	89,8	90,3
50–54	84,4	84,4	86,7	84,3	82,5	84,6
55–59	62,1	55,3	76,2	75,4	51,2	39,2
60 лет и старше*	19,2	8,3	25,2	13,8	15,4	5,4

* В России данный интервал представлен населением в возрасте 60–72 лет.

официальных статистических индикаторов Белстата и может быть получен из материалов Переписи населения (таблица 3).

Как отмечалось выше, уровень экономической активности населения в России в годы финансово-экономического кризиса был выше, чем у граждан Беларуси (68 % против 61). Однако в разрезе половозрастных групп значения показателя демонстрируют определенную специфику. Так, в Беларуси большей активностью обладают молодые люди и женщины до 55 лет, а в России – мужчины трудоспособного возраста и пожилые граждане, что возможно связано с особенностями политики стран в сфере занятости.

В Республике Беларусь принимаются следующие основные меры по решению проблемы дефицита кадров: применяется система распределения на работу выпускников вузов с обязательной отработкой в течение двух лет; создаются барьеры для увольнения работников вплоть до «экстраординарных» [18, с. 16] мер (принятие декрета «О дополнительных мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности»², ограничивающего возможность увольнения сотрудников на период реализации в них инвестиционных проектов). Кроме вышеупомянутого обязательного распределения выпускников, в 2014 году с целью решения проблемы дефицита кадров в строительной отрасли был принят указ «О молодежных стройках»³, предусматривающий привлечение молодого трудоспособного населения на ведущие строительные объекты страны; была возобновлена работа лагерей труда и отдыха. Также в Беларуси с целью обеспечения временной занятости молодежи, не имеющей опыта работы, с 1998 года реализуется программа «Молодежная практика»⁴ продолжительностью от 6–12 месяцев, согласно которой государство оплачивает работодателю расходы по зарплате практиканта в размере минимальной заработной платы. Аналогичная программа⁵ действовала и в Российской Федерации с 1994 года, однако в 2001 году была закрыта.

В Беларуси активно используется опыт Российской Федерации: по содействию безработным в организации ими предпринимательской деятельности в виде кооперативов; по временному переселению безработных на новое место жительства в регион с дефицитом трудовых ресурсов с оплатой или частичной компенсацией затрат (в России в рамках региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов работники, сменившие место жительства, получают компенсацию из федерального и регионального бюджетов⁶).

¹ Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований) : стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 23; Перепись населения 2009. Социально-экономические характеристики Республики Беларусь. Т. 6 / Белстат. Минск, 2011. – С. 49.

² Декрет № 9 от 7 декабря 2012 г. «О дополнительных мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности»

³ О молодежных стройках: утв. указом Президента Республики Беларусь от 10 марта 2014 г. № 118.

⁴ Об утверждении Положения об организации временной занятости безработной молодежи «Молодежная практика»: утв. постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 16.07.1998 № 65.

⁵ «Положение об организации временной занятости безработной молодежи – «Молодежная практика»: утв. приказом ФСЗ России от 22 ноября 1994 г. № 150.

⁶ О внесении изменений в закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: утв. Государственной Думой 9 декабря 2014 года № 425-ФЗ.

Таким образом, в Беларуси проводится активная политика по вовлечению в трудовую деятельность молодежи, однако ситуация на рынке труда усугубляется значительным оттоком рабочей силы из Беларуси, связанного, прежде всего, с неконкурентоспособным размером оплаты труда, по сравнению, скажем, с соседней Россией, куда и направлен основной вектор миграции [18, с. 7]. Однако данную проблему предполагается решить с помощью привлечения зарубежных специалистов, которым могут оплатить переезд, а также обеспечить единовременным пособием для обустройства¹.

В конечном итоге, можно констатировать, что решение проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами невозможно только за счет мер демографической политики. Сложившаяся ситуация диктует необходимость реализации ряда направлений, связанных с повышением экономической активности населения, что нашло отражение в государственной политике в сфере занятости России и Беларуси.

Тем не менее существует мнение, что повышение экономической активности отдельных категорий граждан (молодежи, женщин, пенсионеров, инвалидов и т. д.) в перспективе не сможет компенсировать падение предложения труда [12]. В России и Беларуси ведется подготовка высококвалифицированных кадров во многих отраслях, при этом структура потребности в специалистах несколько отличается, поэтому при отсутствии барьеров для трудоустройства есть возможность восполнить дефицит кадров по некоторым профессиям. В связи с этим актуальным направлением решения данной проблемы становится привлечение иностранной рабочей силы, что возможно осуществлять в рамках Союзного государства при формировании единого рынка труда по вопросу сотрудничества в повышении эффективности использования трудовых ресурсов.

Литература

1. Грегора, Е.Я. Трудовые ресурсы – основной производственный фактор предприятия в современной рыночной экономике / Е.Я. Грегора // Управленческое консультирование. – 2006. – № 2. – С. 133–139.
2. Дубровский, В.В. Роль и значение управления человеческими ресурсами на промышленном предприятии / В.В. Дубровский // Вопросы экономических наук. – 2007. – № 23. – С. 17–20;
3. Загорец, В.С. Международная миграция как фактор формирования трудовых ресурсов Республики Беларусь / В.С. Загорец // Проблемы управления. – 2011. – № 3. – С. 78–84.
4. Золотогоров, В.Г. Экономика : энциклопедический словарь / В.Г. Золотогоров. – Минск : Книжный дом, 2004. – 720 с.
5. Капелюшников, Р.И. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития : препринт / Р.И. Капелюшников, А.Ю. Ощепков. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 41 с.
6. Концепция и стратегия устойчивого развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Национальной комиссией по устойчивому развитию РБ 13 сентября 1996 г., Протокол № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации, 17 ноября 2008 г., № 1662-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
8. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс] : утв. указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г., № 440 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
9. Краткий экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4 изд. – М. : Институт новой экономики, 2008. – 1088 с.
10. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров РБ от 27 марта 1997 г., № 255 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
11. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол. : Я.М. Александрович и др. – Минск : Юнипак. – 200 с.
12. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2013 г. № 1066 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
13. Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития [Электронный ресурс] : утв. указом Президента РФ, 4 февраля 1994 г., № 236 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

¹ Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы: утв. указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357.

14. *Рофе, А.И.* Экономика труда : учебник / А.И. Рофе. – М. : КНОРУС, 2010. – 400 с.
15. *Рязанцев, С.В.* Проблемы старения населения России / С.В. Рязанцев, Н.П. Гусаков, Р. В. Маньшин // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 1. – С. 83–87.
16. *Федорова, Н.В.* Управление персоналом организации : учеб. пособие / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. – М. : КНОРУС, 2005. – 416 с.
17. *Шахотько, Л.П.* Гипотетический долгосрочный прогноз численности населения Беларуси / Л.П. Шахотько // Демографія та соціальна економіка : Науково-економічний та суспільно-політичний журнал . – 2007 . – № 1. – С. 74–84.
18. *Шиманович, Г.* Предложение рабочей силы в Беларуси: вызовы для экономической политики [Электронный ресурс] / Г. Шиманович, А. Чубрик. – Режим доступа : <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2013r01.pdf>. – Дата доступа : 12.03.2015.